

Глава 34

Инь и Ян

Услышав его слова, собеседник на мгновение замер, и в его глазах промелькнуло удивление.

— Ты знаешь о Котле передачи духа?

Те Хэнцю поспешно кивнул.

— Разумеется. Говорят, это священный артефакт Школы Сокрытого облака. Сколько гениев застряло на пороге Преображения духа, а этот котёл помогает им преодолеть барьер. Однако... — он немного помедлил, — я слышал, что только ученики, достигшие уровня в полушаге от Преображения духа, имеют право им воспользоваться.

Человек загадочно улыбнулся.

— А вот этого ты не знаешь. Юэ-цзунь хоть и вырос здесь, но так и не стал официальным учеником школы. И хотя он жил в роскоши и имел доступ ко всевозможным ресурсам, всё это... — он понизил голос, — было из наследия, оставленного его матерью, и из личной казны главы школы. Он никогда не пользовался общими ресурсами и, естественно, не мог использовать священный артефакт школы — Котёл передачи духа.

Те Хэнцю замер.

— Неужели это так?

— Разве это не доказывает, сколь выдающимся талантом обладает Юэ-цзунь? — В глазах ученика горел благоговейный огонь. — Не прибегая к внешней помощи, лишь собственными силами прорваться к стадии Преображения духа — такой талант редко встретишь во всём мире совершенствующихся.

Услышав это, Те Хэнцю застыл, его взгляд, казалось, пронзил облака и туман.

Он никогда не говорил с Юэ Бочжи, даже не приближался к нему ближе чем на три чжана.

Но его образ, словно снег, упавший в холодный омут, раз за разом создавал на поверхности его сердца расходящиеся круги, которые долго не исчезали.

Оказывается, в этом мире и впрямь существуют люди, одного взгляда на которых издали достаточно, чтобы добровольно пасть к их ногам.

Те Хэнцю был не из тех, кто подавляет свои чувства.

Осознав своё влечение, он начал действовать.

Едва поступив в школу, он тут же нашёл способ устроиться на уборку Пика Ста Чжанов.

Согнувшись в три погибели, он сжимал в руках бамбуковую метлу и раз за разом сметал опавшие листья с каменных ступеней. Но краем глаза он нет-нет да и поглядывал на белую фигуру на вершине горы.

«Сегодня Юэ Бочжи сменил ленту в волосах».

«На его рукавах блестит утренняя роса».

«Юэ Бочжи каждый день носит белое».

Эти незначительные открытия заставляли его сердце трепетать.

Однажды он намеренно задержался на горной тропе, по которой часто ходил Юэ Бочжи.

Тот появился из утреннего тумана, и, когда подол его одежды коснулся каменных ступеней, в воздухе распространился холодный, дивный аромат.

Те Хэнцю в панике опустил голову и поспешно отступил в сторону.

Он прошёл мимо, даже не задев его краем одежды.

В ту ночь Те Хэнцю ворочался в своей скромной келье.

«Так вот как он пахнет...»

Он резко перевернулся и уткнулся лицом в подушку.

Спустя сто лет кропотливых расчётов и тщательно продуманных шагов Те Хэнцю наконец стал учеником на Пике Ста Чжанов, принадлежавшем Юэ Бочжи.

Он вошёл в Павильон, где слушают снег, подавал чай и воду, вынашивая свои коварные замыслы.

Юэ Бочжи по-прежнему был холоден с ним, но, по крайней мере, больше не игнорировал его, как раньше.

И вот сейчас Юэ Бочжи даже завёл с ним непринуждённую беседу.

— Ты видел шестого молодого господина из Усадьбы божественного дерева?

Те Хэнцю вздрогнул. Прошрое, словно нож, вскрыло старый шрам, и по спине пробежал фантомный озноб.

Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и, подняв глаза на Юэ Бочжи, спросил:

— Вы говорите о молодом господине Лю Лю?

— Да, его зовут Лю Лю, — равнодушно кивнул Юэ Бочжи.

Те Хэнцю внимательно посмотрел на Юэ Бочжи. Выражение его лица было спокойным, похоже, он не знал об их с Лю Лю вражде.

— Когда-то я служил в Усадьбе божественного дерева, — ответил Те Хэнцю, — но был всего лишь простым слугой. Я видел молодого господина Лю Лю лишь издали, поговорить нам не доводилось.

Юэ Бочжи поднял чашку и сделал глоток.

Те Хэнцю, изучая его лицо, спросил:

— Почему Ваше Превосходительство вдруг спросил о нём?

— Старый глава Усадьбы божественного дерева скончался, и теперь его место занял Лю Лю, — спокойно ответил Юэ Бочжи. — Он прислал приглашение посетить его усадьбу. Обычно я не обращаю внимания на подобные вещи, но он упомянул, что двор, где жила моя покойная матушка, до сих пор пустует, и пригласил меня пожить там несколько дней. Я помню, что матушка действительно жила там, и в конце концов согласился.

Сердце Те Хэнцю сжалось. «Этот ублюдок стал главой усадьбы? Вот же повезло».

Юэ Бочжи взглянул на Те Хэнцю.

— Ты пойдёшь со мной.

Те Хэнцю замер.

— Я тоже?..

Юэ Бочжи улыбнулся.

— Ты ведь говорил, что тоже жил в том дворе, где жила моя матушка?

— Именно так, — опустив голову, ответил Те Хэнцю.

— Вот и отлично, — сказал Юэ Бочжи. — Пойдём вместе, посмотрим, не врёшь ли ты.

Те Хэнцю лишь почесал в затылке, изображая простодушие.

— Ученик не посмеет!

«Отлично, просто отлично, — размышлял он. — Я как раз собирался туда. Я и не хотел возвращаться в то место, но раз уж он прислал приглашение! Прекрасно, я вернусь и разберусь с этим ублюдком. Клянусь, я не Те Хэнцю, если не прикончу его!»

Усадьба божественного древа была известной семьёй в мире совершенствующихся, и вступление в должность нового главы, естественно, требовало приглашения героев из всех школ на празднование.

Школа Сокрытого облака, разумеется, тоже получила приглашение.

В день отъезда облачная повозка Юнь Сыгуя ехала впереди, а облачный паланкин Юэ Бочжи замыкал процессию. Во время движения струился бессмертный свет, создавая весьма величественное зрелище.

Те Хэнцю, как человек с Пика Ста Чжанов, шёл впереди паланкина. Оглядевшись по сторонам, он удивлённо заметил:

— Братья Мин Чунь и Тан Сюэ тоже здесь...

Мин Чунь вскинул бровь.

— Не рад нас видеть?

Те Хэнцю кашлянул.

— Конечно же, рад, просто удивлён, что вы так вовремя вернулись!

«Что за уровень совершенствования у Мин Чуня и Тан Сюэ, — втайне размышлял он, — они появляются и исчезают, как тени, я совершенно не могу уловить, когда они приходят и уходят».

Те Хэнцю лишь молча восхитился. «Юэ Бочжи, как и подобает избранному мной мужчине, даже его слуги так невероятно круты. Я, как его бесстыдный тайный поклонник, тоже горжусь этим».

Те Хэнцю посмотрел вперёд и увидел, что рядом с облачной повозкой Юнь Сыгуя идёт Вань Лайцзин.

У него созрел план, и он намеренно пошёл вперёд.

Как и ожидалось, Вань Лайцзин, увидев его, сам поздоровался.

— Младший брат, как ты в последнее время? — мягко спросил Вань Лайцзин. — Люди из Зала Правосудия больше тебя не беспокоят?

Те Хэнцю улыбнулся.

— Спасибо за заботу, старший брат, на Пике Ста Чжанов у меня всё хорошо.

Вань Лайцзин опустил взгляд.

— О том, что тебя преследует Зал Правосудия, я узнал уже после. Сейчас я уладил этот вопрос. Ты можешь в любое время вернуться на главный пик, никто тебя не тронет.

Те Хэнцю изобразил изумление.

— Старший брат...

На этот раз его изумление не было притворным. Он действительно был удивлён.

Заступить за него, Те Хэнцю, перед Залом Правосудия?

Хотя он и старался подлизаться к Вань Лайцину, он не ожидал, что достиг такого успеха, и был весьма поражён.

В этот момент сбоку подошёл Хэ Чуми и обратился к Те Хэнцю:

— Да, младший брат, я как раз хотел поговорить с тобой об этом. Старейшина Хэ обещал мне больше тебя не беспокоить. Наставник тоже согласился, ты можешь в любое время вернуться на главный пик!

Те Хэнцю широко раскрыл глаза, его взгляд метался между ними.

— Вы... вы за меня заступились?

Хэ Чуми подошёл к нему.

— Я мало чем мог помочь, в основном это заслуга старшего брата, — сказал он, опустив взгляд на свои расшитые золотом рукава, его уши слегка покраснели.

Те Хэнцю изумлённо посмотрел на Вань Лайцзина.

Пальцы Вань Лайцзина в рукавах слегка дрогнули, но его тон оставался спокойным.

— Мы из одной школы, естественно, должны помогать друг другу. А ты впредь будь осторожнее.

— Младший брат, возвращайся! — сказал Хэ Чуми. — Неужели ты собираешься всю жизнь сажать деревья на Пике Ста Чжанов?

— Верно, — раздался за их спинами ледяной голос.

Те Хэнцю, Хэ Чуми и Вань Лайцзин удивлённо обернулись и увидели, что за ними стоит Мин Чунь, его взгляд был тёмным.

Вань Лайцзин втайне поразился. «Когда он подошёл, я даже не заметил! Невероятно, что даже простой слуга с Пика Ста Чжанов настолько силён».

Мин Чунь мягко улыбнулся, его голос был протяжным.

— Вообще-то, эти два старших брата говорят дело, заботясь о тебе. Такой талант, как ты, на Пике Ста Чжанов сажает деревья — это действительно расточительство. Возвращайся на главный пик, будь личным учеником, это тебе больше подходит.

Хэ Чуми и Вань Лайцзин переглянулись, а затем посмотрели на Те Хэнцю, словно спрашивая: «Он что, издевается?»

Те Хэнцю пожал плечами. «Ничего страшного, сейчас вы думаете, что он просто язвит, а вот когда он запоёт, вы поймёте, что он просто сумасшедший».

Те Хэнцю лишь мягко улыбнулся Вань Лайцзину.

— Спасибо, старший брат, за то, что заступился за меня, но я уже всё решил. На главном пике я чувствую себя не в своей тарелке, а на Пике Ста Чжанов мне очень хорошо. Возможно, вместо того, чтобы быть личным учеником, мне действительно больше подходит сажать деревья.

Вань Лайцзин и Хэ Чуми были крайне удивлены.

Вань Лайцзин слегка нахмурился и попытался его отговорить:

— Младший брат, это серьёзное дело, не принимай поспешных решений. Главный пик хоть и строг в правилах, но это отличное место для совершенствования. Если ты из-за временных неудобств откажешься от статуса личного ученика, то в будущем можешь пожалеть. К тому же, у тебя выдающийся талант, школа возлагает на тебя большие надежды, как можно так легко сдаваться?

Хэ Чуми нетерпеливо добавил:

— Младший брат, ты что, с ума сошёл? Статус личного ученика — это то, о чём мечтают многие, а ты так просто от него отказываешься?

Те Хэнцю беспомощно улыбнулся.

— Я действительно уже всё решил.

Хэ Чуми, подумав, что Те Хэнцю обиделся и потому не хочет возвращаться, поспешно добавил:

— Если ты считаешь, что на главном пике слишком много правил, я могу вместе с тобой их нарушать, зачем же губить своё будущее?

Услышав это, холодная усмешка Мин Чуня стала ещё более явной.

— Но ведь наш Пик Ста Чжанов такой убогий, как он может быть достоин такого человека, как Те Хэнцю?

Вань Лайцзин замер и поспешно обратился к Мин Чуню:

— Я вовсе не это имел в виду. Могущество Юэ-цзуня известно всему миру, Пик Ста Чжанов, естественно, тоже место выдающееся, как я смею его хоть в чём-то принижать?

Он повернулся к Те Хэнцю, его голос стал мягче.

— Младший брат, если ты действительно считаешь, что Пик Ста Чжанов тебе больше подходит, я не стану тебя удерживать. Просто надеюсь, ты понимаешь, что путь совершенствования долг, и выбор нужно делать обдуманно. Какое бы решение ты ни принял, я, как старший брат, уважаю твой выбор и лишь желаю, чтобы ты не жалел о нём.

Те Хэнцю же улыбнулся.

— Спасибо, старший брат. Я безмерно благодарен вам и четвёртому старшему брату за вашу заботу, но я уже принял решение. Я хочу служить Юэ-цзуню, и надеюсь, вы больше не будете беспокоиться обо мне.

Услышав это, Вань Лайцзин тихо вздохнул, а Хэ Чуми поджал губы и промолчал.

Мин Чунь тоже больше не язвил, а просто повернулся и пошёл обратно к паланкину Юэ-цзуня.

Те Хэнцю поспешил за ним, идя вровень с Мин Чунем.

Те Хэнцю, наблюдая за выражением лица Мин Чуня, осторожно улыбнулся.

— Брат Мин Чунь, не пойми меня неправильно, я абсолютно предан Пикку Ста Чжанов.

Мин Чунь улыбнулся ему.

— Я всего лишь слуга, подметающий полы на Пике Ста Чжанов, как я могу быть достоин называться «старшим братом» личного ученика с главного пика?

«...Это ведь сарказм? — подумал Те Хэнцю. — Точно сарказм».

С этим Мин Чунем действительно было нелегко. Он либо ходил с каменным лицом, либо говорил колкости.

Те Хэнцю считал его доверенным лицом Юэ Бочжи и не смел его обижать. Он понимал, что если хочет надолго остаться на Пике Ста Чжанов, ему нужно наладить с ним отношения.

И тогда Те Хэнцю решил обратиться за помощью к Тан Сюэ — ведь тот был полной противоположностью Мин Чуня, всегда тёплый, как весенний ветерок, и заботливый.

— Я чем-то обидел Мин Чуня? — тихо спросил Те Хэнцю у Тан Сюэ.

Тан Сюэ с улыбкой спросил:

— С чего ты взял?

Те Хэнцю вздохнул.

— Не знаю, но мне кажется, он на меня за что-то обижен, вечно такой холодный, просто ума не приложу.

— Он плохо к тебе относится? — Тан Сюэ немного подумал и кивнул. — Пожалуй. Таких заботливых, как Вань Лайцзин и Хэ Чуми, действительно трудно найти. Мне до них далеко.

«...Ты... ты тоже язвись?»

Надо бы найти мастера, чтобы проверить, нет ли проблем с фэн-шумом на этом Пике Ста Чжанов.

<http://bllate.org/book/16975/1588620>